

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 72 (1553)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Н. Кричевского «Странные маневры Минфина», опубликованная в «Независимой газете», № 113, 07 июня 2018 года.

Вологда
июнь 2018

Странные маневры Минфина

Политика ведомства вынуждает Россию отказаться от собственных перерабатывающих мощностей

Так и запишите: в дни, когда по стране катился неконтролируемый рост цен на бензин и дизтопливо, Минфин, главный ответственный за налогово-бюджетную политику, всеми правдами и неправдами спихивал свою вину на не причастных нефтяников. Аргументы? Пожалуйста.

Минфин когда-то решил, что львиную долю цены на топливо (до 70%) должны составлять налоги и сборы. Которые только растут. Но не потому, что мировая конъюнктура все время улучшается, она скорее напоминает качели, а потому, что Минфину постоянно не хватает денег. С 2014 года налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) вырос в 1,5 раза, а акцизы на бензин и дизельное топливо – почти в 2.

Такой вот честный ответ на грустную загадку, почему мировые цены на нефть могут стоять как вкопанные и даже снижаться, а бензин в России всегда дорожает.

Инфляция растет, говорите? Вы правы, но это головная боль Центробанка, а Минфин занимается чем? Правильно: пополнением казны, придумывая все новые «гениальные» уловки, как, например, налоговый маневр, или, если на пальцах, поэтапный отказ от экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты с одновременным повышением НДПИ.

Еще несколько месяцев назад Минфин распирало от гордости за такую фискальную «инновацию». Смысл маневра виделся безоблачным: постепенно убираем пошлины и приближаем внутренние цены на нефть к мировым. То, что подорожает бензин, дизтопливо, нефтехимия, а с ними увеличится инфляция, так это вопрос не на «зарплату» Минфина. Его задача – бюджет.

Минфин в реализации своих планов настойчив и последователен. За последние четыре года таможенные пошлины на тот же бензин снизились в 10 раз – с 360 до 36 евро

за тонну. В результате за первые месяцы 2018 года экспорт бензина и дизтоплива увеличился на 48%, и логично возник дефицит. Хотя в первом квартале этого года по сравнению с тем же периодом прошлого года прирост производства бензина составил 412 тыс. т, тогда как прирост потребления – лишь 197 тыс.

Рынок, чего вы хотите. А в руководстве Минфина и вокруг него – сплошь завзятые либералы, которым фиолетово, что происходит в стране.

Кстати, о рынке. Медиа то и дело сетуют, что за последние 30 (40, 50) лет в России не построено ни одного нового нефтеперерабатывающего завода (НПЗ). Больше скажу: в ближайшее время и не построят. Реализация налогового маневра уже привела к тому, что бизнес в нефтепереработке стал невыгодным, при этом всем игрокам на рынке очевидна колоссальная прибыльность экспорта нефти и нефтепродуктов. Обнуление экспортных пошлин, задуманное Минфином, приведет к тому, что нефтяникам останется только отказаться от переработки сырья в России, плюнуть на средства, вложенные в модернизацию НПЗ, закрыть их или хотя бы законсервировать до лучших времен (а между тем на российских заводах работает более 100 тыс. человек) – в надежде, что когда-нибудь в финансовое ведомство придут другие люди, которые иначе воспринимают проблему налогового стимулирования и не будут рассказывать о том, что нефтепереработчики должны довольствоваться нулевой, а то и отрицательной рентабельностью.

Методично реализуя стратегию по удешевлению нефтеперерабатывающей отрасли налогами, Минфин браво рапортует о колоссальном увеличении нефтегазовых доходов – только за 1-й квартал 2018 года было получено более 400 млрд руб. сверх того, что запланировано в бюджете, за первое полугодие

сумма дополнительных доходов, похоже, перевалит за триллион. Эти сверхприбыли, заработанные благодаря росту цен на нефть, Минфин подает как свои успехи, не забывая поддушивать курицу, несущую золотые яйца.

Финансовое ведомство всегда отличалось замшелой топорностью при спихивании ответственности за свои промахи. И вот теперь, оказывается, в стремительном росте цен на топливо виноваты нефтяники, снижающие объемы поставок на внутренний рынок. Нашли крайнего! Конечно, низкие таможенные пошлины стимулируют частные нефтяные компании, у которых нет обязательств по обеспечению топливом внутреннего рынка, гнать нефтепродукты за границу.

Да и структура нефтепереработки у российских компаний разная: у ЛУКОЙЛа в России только три НПЗ, у «Сургутнефтегаза» – один, а у государственной «Роснефти» – целых 13. Но ведь продажа сырья и нефтепродуктов за границу – это логичное следствие «сладких» условий, созданных фискальной политикой Минфина.

На посошок, чтоб вы не расслаблялись. Правительство фактически поддержало Минфин, заявив, что не намерено отказываться от завершения налогового маневра в 2019-2024 годах. Минфин подсчитал, что в первый же год завершения маневра дополнительные доходы бюджета составят 80 млрд руб. и будут расти ежегодно на 75-79 млрд, а в год окончания составят целых 470 млрд руб. Итоговая цена вопроса – 1,6 трлн руб.

Опять будут прикрываться майским указом?

Все это, конечно, хорошо. Но нефтяники подсчитали, что предусмотренная налоговым маневром полная отмена к 2024 году экспортных пошлин, главного инструмента защиты внутреннего рынка, будет означать неизбежное выравнивание внутренних и мировых цен и их реальное повышение внутри России минимум в 1,5 раза в сегодняшних ценах. То есть до 65-70 руб. Готовы?

Впрочем, Минфин у нас на то и «суперведомство», чтобы на ходу менять правила игры. Как? Вообще-то налоговый маневр предполагал, что с повышением НДС акцизы будут снижаться, дабы цены на топливо не росли. Однако в реальности акцизы не только не снизились, но, наоборот – выросли. Сегодня акциз составляет 11 тыс. руб. за тонну бензина и 7 тыс. руб. за тонну дизтоплива. Если бы Минфин отвечал за свои слова, акциз был бы 4-4,5 тыс. руб. за бензин и 2,5 тыс. руб. за дизтопливо.

Неизвестно, кто у нас больший враг: коварный Запад со своими санкциями или лицемерный Минфин с шизофреническим налоговым маневром, который вынуждает Россию отказаться от собственных перерабатывающих мощностей и закупать топливо за границей.

И еще – невозможно избавиться от ощущения, что ведомство участвует в аппаратной игре, смысл которой – по максимуму раскрыть тему топливного кризиса и сделать из нефтяников козлов отпущения.

Н. Кричевский